

Видеорецепт www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Генерал!" воскликнули люди Тай Чэня, все окружившие Тай Чэня.

После попытки носового дыхания, сердце не перестало биться совсем.

"Мертв." Среди людей Тай Чэня некоторые были обескуражены, другие были в ярости.

Даже если они хотят разбить себе голову, они не могут понять, что такое Фаншен.

Есть ли в этом мире кто-то, кто так поступает? Есть ли такой властный человек?

На чужой территории, если ты не согласен, ты будешь убивать?

Разве вы еще китайцы, мать, разве вы, китайцы, не утверждаете, что должны служить вам добродетелью и оплачивать добродетелью?

Вы еще хуже, чем народ Ми!

"Хуася, ты знаешь, кого ты убил?"

удивился Фан Шен, - "Разве это не Тайчэн?"

"Почему ты стреляешь в нашего генерала?"

Фан Шен небрежно ответил: "Он продает наркотики, он **** это".

"В мире продается больше наркотиков, почему бы мне не посмотреть, как ты их всех пережешь?"

Фан Шен рассмеялся и сказал: "Потому что они не такие глупые, они отправляются на мои веки и позволяют мне убить их".

"Тогда мы все продавали наркотики, **** это?"

"Конечно." Фан Шен усмехнулся. "Спасибо за напоминание. Я чуть не забыл. Вы также являетесь соучастниками. Раз уж вам напомнили о заслугах, то вы должны умереть первыми".

Диалог с Фан Шеном был фигурой №2 под командованием Тай Чэня. К ней нельзя было применить силу, но это был плохой живот. Он был похож на фигуру военного подразделения "Собачья голова" в банде Хуася.

Обычно он имеет дело с людьми, большинство из которых извилисты, и он не дождался ответа.

Фан Шен снова дал ему пощечину.

Оставшийся министр Тайваня в ужасе поднял голову и дружно посмотрел на Фан Шэня.

Логично предположить, что в момент смерти Тайчэна они должны стрелять в Фан Шэня, но предыдущая сцена физического сопротивления Фан Шэня пулям заставила этих людей испугаться и застыть, а босс умер, верность Все еще пук?

Фан Шен обращается к человеку небрежно: "Ты боишься, что на твоём теле больше 30 жизней? Три дня назад ты убил маленькую девочку до двенадцати лет. Прав я или нет?"

Тот человек не знал китайского языка, и лепет его был лепетом, похожим на спор и угрозу.

"Я до сих пор не считаю тех, кого убили твои наркотики. Если убить тебя вот так, ты будешь доволен".

После этого Фан Шен снова дал пощечину и умер.

По совпадению, Фан Шен действительно подбирает людей. Умер третий человек в группе Тайчэн, самый способный человек.

Но даже он был убит таким трепетным похлопыванием.

В этот момент оставшиеся основные фигуры Группы Тайчэн выступают по-разному, что просто напоминает жизненную ситуацию.

Некоторые из них находятся прямо на стороне Шэнь Фана, стоят на коленях, плачут и рыдают, а его рот зажат и говорит что-то похожее на то, что пощади меня, позволь мне быть пуком, я больше никогда никому не причиню вреда Язык.

Другие приняли тридцать шесть метров за верхний план, сделали большой шаг, и бросились прямо в лес недалеко. Глядя на позу, они только ненавидели, что их отец и мать потеряли две ноги.

Некоторые люди пробуждали кровь в своих костях, чтобы выжить, некоторые доставали пистолеты и стреляли в Фан Шэня, другие устанавливали муай-тай и были готовы сражаться с Фан Шэнем.

И метод Фан Шэня справиться с этими людьми тоже очень прост.

Мятежники убивали и убегали, лень было за ними гнаться, и их сжигали прямо со световым люком. Что же касается коленопреклоненных молящих о пощаде, то Фан Шен наконец-то подошел к ним. Он был похож на короля Луо Яня, который умирал при жизни, один за другим. Протяни руку чуть выше головы, проткни его голову, и его глаза мгновенно упали на землю, дыхания больше не было.

В этом тоже виновата человеческая природа.

Когда Фан Шен убил передних людей, те, кто стоял на коленях позади него, не могли пошевелиться, даже если в глубине души знали, что через несколько секунд умрут сами, но они просто не смели пошевелиться. Они надеялись, что за эти несколько секунд может произойти чудо.

Просто Фан Шен не позволит чудесам случиться. Каждый из этих людей полон зла и должен быть убит.

Фан Шен знал, что из-за существования этих наркобаронов на Индо-Китайском полуострове, большое количество антинаркотической полиции Китая каждый год жертвовало собой, чтобы возвести великую стену борьбы с наркотиками на границе. Ни их имена, ни информация не могут быть обнародованы. Ими должны были бы восхищаться тысячи людей, но они могут быть зарегистрированы только анонимно.

И после того, как эти наркотики хлынули в Китай, те глупые люди, которые взяли на себя инициативу принимать наркотики на время, множество молодых людей, из-за отсутствия

социального опыта, оказались в искусственной ловушке, поэтому они были вынуждены встать на путь употребления наркотиков и погибнуть. Дом был разрушен.

В понимании Фан Шена, все те, кто производит и продает наркотики, должны быть прокляты.

Сейчас Фан Шен вспомнил, что его одноклассник по начальной школе тоже из деревни Цзянхай. Поскольку его мать умерла рано, никто не занимался дисциплиной, и он заразился наркотиками. В двадцать с небольшим лет он стал худым, исхудавшим и почти неузнаваемым. Я не знаю, сколько я смогу прожить.

Поэтому, убивая таких наркоторговцев, Фан Шен совершенно не испытывал психологической нагрузки.

Когда настал его последний черед, это был мужчина средних лет, лет сорока. Когда Фан Шен прошел перед ним, он усмехнулся и сказал несколько слов по-тайски. После освобождения он закрыл глаза и стал ждать смертельного удара Фан Шэна.

Хотя Фан Шен чувствовал, что в его теле царит спокойствие и свобода, он был слегка удивлен.

Как говорится, щедро идти на смерть легко, а спокойно - праведно.

Хотя наркоторговец перед ним не мог использовать два слова праведности, в таком случае, разве Фан Шен не убил бы невинного демона?

Но на самом деле он проявил спокойствие.

Но это не стало его карточкой невинности, когда Фан Шенг уже собирался протянуть палец.

Женщина-полицейский, находившаяся неподалеку, внезапно вскочила и остановилась перед мужчиной: "Не убивайте его, он хороший человек, хороший человек".

Когда Фан Шен убивал, женщина-полицейский и женщины-солдаты под ее началом были рядом и не уходили.

По мере того, как Фан Шен убивал все больше и больше людей, крики этих женщин-солдат становились все громче.

Хотя этих женщин уже давно превратили в бесчувственные машины, пока они из плоти и крови, они будут бояться смерти.

Видите, женщина-полицейский продолжает говорить перед ним, что этот человек - хороший человек.

Фан Шен посмотрел на нее и сказал: "Вы хорошие люди?".

"Конечно, он ваш информатор полиции Хуася!" промурлыкала женщина-полицейский.

"А?" Фан Шен убрал свои пальцы: "Он таец, почему он информатор нашей полиции Хуася? Если ты не можешь сказать почему, зачем обманывать меня, не думай, что ты женщина, я отпущу тебя". "

"Конечно, я не обманывал. Ваша полиция Хуася начала проникать в нашу страну и начала убивать наркоторговцев более десяти лет назад. Он - ваш информатор в полиции Хуася. За эти

годы он предоставил вам неизвестно сколько полезной информации! "

"Кроме того, он не вступил в ряды автоматически. Дядя Ника был адвокатом в Бангкоке. Позже его жена пристрастилась к наркотикам. Даже когда его жена была беременна, он принимал наркотики. В конце концов, его жена и его нерожденный ребенок умерли в родильном зале, поэтому дядя Ника решил присоединиться к группе наркоторговцев, только чтобы отомстить. "

Фан Шен усмехнулся: "Ты не можешь мне лгать. Этот человек явно лицемер, и в его теле десятки жизней".

Женщина-полицейский ужасно улыбнулась: "Кто может спастись здесь от призрака?"

Это я, разве не отстой? Что касается человеческой жизни, то если бы дядя Ника не убил, то Тайчен убил бы его и доверился бы ему. Пусть он будет хозяином? "

Фан Шенран.

Он смотрел, как женщина-полицейский говорит, что его чувства были искренними, хотя в этом мире есть много мастеров актерского мастерства, особенно в человеческом инстинкте выживания, энергии, вырывающейся наружу, достаточно, чтобы человек, который никогда не был в контакте с актерским мастерством, мгновенно стал Старой игровой костью.

Говоря неловко, это значит принести сюда маленькое свежее мясо зомбированных лиц страны, и они могут в одно мгновение ворваться в актерские представления, которые в десятки тысяч раз ярче обычных банкетов.

Однако то, что видит Фан Шен - это настоящая любовь, но это настоящая любовь, которую видят жизнь и смерть.

Глаз жизни и смерти, его магию, его фантазию не понимал даже сам Фан Шен.

Особенно до сих пор, даже если Фан Шен не будет активно использовать зрачковую хирургию, он будет случайно демонстрировать различные магические применения.

Фан Шен чувствовал, что женщина-полицейский молчит.

И только что Фан Шэнь также предположил, что полиция Хуася может найти тайца, который станет информатором.

Фан Шен считает, что это тоже возможно.

Строгий контроль Китая над наркотиками хорошо известен в мире.

Существует старая поговорка, что Дэйю лучше контролировать воду, чем перекрывать ее.

Даже если бы китайская полиция проявила героизм, она не смогла бы не пустить все наркотики в страну. В конце концов, такая длинная граница - слишком длинная.

В этом случае необходимо взять инициативу в свои руки и атаковать зарубежные банды, занимающиеся изготовлением и торговлей наркотиками.

В конце концов, люди Хуася никогда не отказывались от инициативы нападения.

Это как Великая стена на севере. Хотя он построил ее ради того, чтобы сохранить ее, народ Хуася, за тысячелетнюю историю, пока национальная сила сильна, воспользовавшись возможностью, начнет пересекать Великую стену и запечатывать волков.

Сегодня Хуася переживает ренессанс, поэтому полиция Хуася, следуя действиям предков, не только будет придерживаться их, но и возьмет на себя инициативу в борьбе с наркотиками, это вполне вероятно.

Трансграничные операции полиции Хуася не должны проводиться с большой помпой. В конце концов, такая беспечность приведет к международным спорам и подорвет относительно стабильную среду развития нации Хуася.

Тогда, отправка специальной боевой группы, через разработку информаторов на внутреннем производстве наркотиков, а затем тайное устранение модели, стало самым надежным способом.

Когда Фан Шен проходил обучение в специальной команде "Лунья", он также слышал от высокопоставленных военных, что когда китайская специальная команда сталкивалась с зарубежными силами, потеря духа приводила к серьезным потерям. Это говорит о том, что китайская армия уже вышла за пределы страны и взяла на себя инициативу нападения без ведома народа.

Глядя на умоляющую женщину-полицейского и Нику, которая закрыла глаза от смерти, Фан Шен достала свой мобильный телефон.

Фан Шен решила позвонить Ли Вэйгуо и узнать, что происходит.

Если этот Ника действительно был информатором антинаркотической полиции Хуася, Фан Шен убила его, это было бы слишком подло.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2233419>